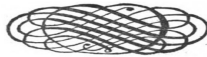

Der hochwichtige Articul
Von der
Niedergebuurt /
Dero
Ursachen / Mittel / Art / Pflichten /
Bürden, Kennzeichen und übrigen dahin
gehörigen Materien,
aus unterschiedlichen Texten heiliger Schrift
In sechs und sechzig Wochen-Predigten /
der Christlichen Gemeinde zu sanct Nicolai in Berlin /
durch Gottes Gnade vorgetragen /
und
auff Christlicher Freunde Ansuchen zum Druck gegeben
Von
Philipp Jacob Spener, D.

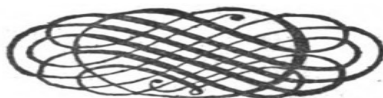
Die XVI. Predigt

Die liebe Gottes, eine art des neuen
menschen.

Text / I. Joh. V, 2.

Daran erkennen wir, daß wir Gottes kinder
lieben, wenn wir GOTT lieben, und seine gebote
halten.

Ἐν τούτῳ γινώσκωμεν, ὅτι ἀγαπῶμεν τὰ τέκνα τοῦ θεοῦ, ἔταν τοὺς θεοὺς ἀγαπῶ-
μεν, καὶ τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ τηροῦμεν.

Филипп Якоб Шпенер

О НОВОМ РОЖДЕНИИ¹

Проповедь шестнадцатая

ЛЮБОВЬ К БОГУ КАК СВОЙСТВО НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Текст: 1-е Послание Иоанна, глава 5, стих 2 *Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его.*

А. Введение

Мы продолжаем разбирать учение о новом рождении свыше, и рассматриваем теперь, каковы свойства нового человека, рождённого от Бога. Мы уже увидели, что такой человек ничего не желает знать о собственной праведности, но уповает исключительно на праведность послушания и заслуг Господа Иисуса – ибо только с нею он может устоять пред Богом. Приобщение праведности Христовой – существенное свойство веры, чрез которую мы рождаемся свыше, и, соответственно, начаток жизненных сил нового человека.

Далее идёт любовь к Богу. Она непосредственно следует за такой верой и упованием, и становится источником всего, что только ни делает возрождённый христианин. Посему обратимся к рассуждению о ней, и о том, как она неразрывно связана с рождением свыше. — Да сподобит нас Небесный Отец, Который Сам есть любовь, Духом Своим так уразуметь это свойство нового человека, дабы мы всё то, что услышим о нём, смогли обрести и восчувствовать в наших душах. Ради Иисуса Христа, аминь.

---

¹ *Перевод:* Виктория Тучина. *Редакция:* игумен Пётр (Мещеринов). Добавления в квадратных скобках принадлежат редактору.

Источник: Der hochwichtige Articul von der Wiedergeburt... von Philipp Jacob Spener. Frankfurt am Main 1715. *Вспомогательный источник:* Philipp Jacob Spener. Der neue Mensch. J. F. Steinkopf Verlag, Stuttgart 1966.

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.

В. Объяснение апостольского текста

В приведённом изречении Апостола содержатся две части: то, что мы должны узнать – а именно, *что мы любим детей Божиих*; и то, из чего мы это узнаём – *когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его*. Для цели нашего рассмотрения остановимся на этой второй части; при этом обратим особое внимание на свойства, действие и признаки любви к Богу.

I

1. Первое свойство проистекает из самого предмета любви: *когда любим Бога*. Истинный Бог Триедин; и, стало быть, [христианская] любовь к Богу простирается в равной степени ко всем Трём Ипостасям. Все Три Ипостаси бесконечно благи, они суть высшее благо; и потому нельзя любить ни Одну из Трёх Ипостасей больше или меньше остальных. Конечно, между Ними есть различие – я говорю сейчас в том смысле, что каждая Ипостась иначе содействует нашему спасению, нежели другие; но все Три *пекутся о нас* (1 Петр. 3:7), и Каждая из Трёх Ипостасей совершает для нас Своё благодеяние. Нашим непосредственным Спасителем стал Сын Божий – только Он вочеловечился и умер за нас; но и Отец, и Святой Дух также соделывают вкупе с Ним наше спасение и участвуют в нём. Посему неверной будет та любовь к Богу, когда кто особо выделяет в качестве предмета любви Одну из Ипостасей. Ибо сказано, что всем подобает *чтить Сына, как чтут Отца* (Ин. 5:23); из этого следует, что и любить Сына надлежит так, как любят Отца².

Следующее свойство любви к Богу – любить Его, так сказать, всецело, то есть все Его действия, решения и установления. Для того, кто любит Бога, всё, что исходит от Него, не может не быть любимым. Сюда относится и слово Божие, благодатное домостроительство нашего спасения и то, как Бог правит нами и всем миром.

2. *Когда любим Бога*. Что значит «любить»? Рассудим по аналогии: когда человек кого-либо или что-либо любит, то это значит: а) что он высоко ставит предмет своей любви, расположен к нему всей душой и находит в нём своё успокоение, услаждение и радость; б) что он всячески благоволит предмету своей любви и, наконец, в) стремится к единству с ним и к со-причастию с ним всякого блага.

Таким образом, и любить Бога значит: а) ставить Его превыше всего, видеть в Нём высшее благо, радоваться Ему и находить отраду и упокоение во всём, что Его и

---

² В этом рассуждении Шпенера видится полемика против антитринитариев (социниан и др.).

от Него, – вследствие чего желать пребывать в Нём соответственно Ему и тому, что Он хочет и совершает. Отсюда проистекает то, что любящий Бога любит и чтит не только Его благодать и милость, или Его дары, вкушаемые нами, – но и Его праведность и правду, по которой Бог ждёт от нас святой жизни по Его заповедям, чему всегда противится наша плотская воля. Бог по Своей правде наказывает зло или тем или иным премудрым образом препятствует ему; стало быть, человек, поистине любящий Бога, радуется также и Божиим наказаниям и воспрепятствованиям, когда они касаются его, и не ропщет на них, ибо он знает, что это происходит по его грехам. Любящий Бога принимает и то, что Бог карает злостных грешников, даже если эти грешники – его ближайшие родственники по плоти. Конечно, он скорбит о них и жалеет их; но всё равно со смирением и согласием приемлет Божие решение и Его правду. Человек, любящий Бога, внимает тому, как Бог правит миром; и хотя [по своей падшести] нередко думает, что, будь он Богом, он многое устроил бы иначе, – в конце концов восхваляет действия Божии, понимая, что по-Божьему всегда будет лучше, чем было бы по его даже самому прекрасному разумению; и этому он радуется. То же относится и к домостроительству нашего спасения: рассудок может сколько угодно полагать, что то́ или иное здесь надо было бы устроить иначе, – но любовь к Богу приемлет именно тот порядок, который установил Бог; подобно тому, как и в обыденной жизни мы радуемся всем [добрым] делам, какие совершает тот, кого мы любим.

b) Благоволение предмету своей любви применительно к Богу значит, что любящий Бога всегда стремится к тому, чтобы всё шло так, как Ему угодно. *Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе* (Мф. 6:9–10) – вот чего хочет человек, движимый любовью к Богу. Чем больше всё происходит по воле Божией, тем больше такой человек радуется, и в том обретает покой и утверждение.

c) Наконец, поскольку человеку всё вышесказанное любезно и составляет его стремление и цель, то отсюда прямо проистекает жажда соединиться с Богом и живо пребывать в Нём. Это и значит: любить Бога. При этом любовь к Богу не есть просто мимолётная мысль или краткое благоговейное чувство; нет, она всецело охватывает душу – так что душа весь свой покой, радость и наслаждение ищет в Боге, всячески устремляясь к Нему. Плотской человек полагает своё благо исключительно в себе самом, ища отрады, покоя и наслаждения в себе [и во внешнем], и все свои усилия обращая только на это. Напротив, человек, любящий Бога, всего этого ищет в Боге, безоговорочно предпочитая Его чему бы то ни было иному – что́ и есть любовь к Богу.

3. *Узнаём из того, когда любим Бога.* [Узнаём, а не узнаём – то есть] Апостол говорит об этом, как уже о действительном свойстве. [Но, спросите вы], возможно ли для человека, в сердце, душе и всех силах которого действует греховное повреждение и падше-наследственное желание зла, всецело исполнить сию высокую заповедь – *люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими* (Втор. 6:2)? Ведь и рождённым свыше христианам, пусть они и имеют власть не давать греху господствовать над собой (Рим. 6:14), остающаяся падшесть препятствует тому, чтобы любовь к Богу в полной и должной мере изливалась от всего их сердца, всей души и всех сил. Целиком проникнутыми любовью к Богу и полностью свободными от греховного повреждения, препятствующего ей, они станут только в будущей жизни, когда совлекутся падшей плоти. — [Тем не менее Апостол не отнимает от живущих на земле действительности любви к Богу.] Рождённый свыше христианин поистине *любит своего Бога всем сердцем, всей душой и всеми силами* – насколько он может. Его любовь – не притворство; она подлинна и серьёзна, объёмлет всего его, и действием Божиим побуждает его устремлять к Богу все данные ему в новом рождении силы, всю душу и сердце. И таким образом христианин возмогает любить Бога настолько полно, насколько он способен к этому в сей земной жизни.

II

Теперь скажем о действии, которое производит в нас любовь к Богу. Апостол пишет об этом так: *и соблюдаем заповеди Его.*

1. Союз «и» указывает на следствие: кто *любит Бога*, тот в силу этого *соблюдает заповеди Его*. И напротив, – кто Его не любит, тот не соблюдает Его заповедей. И Господь говорит: *если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14:15); также: *кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё* (Ин. 14:23). Верно и обратное соотношение: *если заповеди Мои соблюдёте, пребудете в любви Моей* (Ин. 15:10). И в обыденной жизни мы видим, что любовь к кому-либо делает лёгким, скорым и охотным исполнение того, что тот просит или хочет от нас. Тем более это верно по отношению к Богу. Такова неременная взаимосвязь: кто Его любит, тот соблюдает Его заповеди, – равно как с уверенностью можно сказать, что не соблюдающий их на самом деле Бога не любит. И если такой человек утверждает, или думает о себе, будто он любит, или знает Бога, – *тот лжец, и нет в нем истины* (1 Ин. 2:4), как обличает Апостол.

2. Понятие «заповеди Божии» равносильно понятию «воля Божия». — Свою волю Бог изначально вложил в наших прародителей при творении. Затем она была возведена в [ветхозаветном] законе. Христос, *искупив нас от клятвы* и гнёта закона

(Гал. 3:13), вовсе не освободил нас от послушания закону [как заповедям и воле Божией]. Посему, как скоро мы начинаем любить Бога, отчего нам делается драгоценным и любезным всё, что есть Бог и Божие, а, стало быть, и Его святая воля и долженствование жить так, как того желает Бог, – то мы начинаем любить и сами заповеди и находить в них отраду. Это и есть то, о чём сказано, что Бог *вложит закон Свой во внутренность их и на сердцах их напишет его* (Иер. 31:33). В христианстве любовь к заповедям Божиим и желание их совершать впадают в сердце рождённого свыше человека – как, впрочем, и противодействие им по-прежнему наличествует в его плоти (Гал. 5:17).

Итак, возрождённый христианин взирает на заповеди как на данные Богом, и потому любит их. Отсюда следует, что он любит и соблюдает не только ту или иную заповедь, а все их, потому что все они без исключения – заповеди одного и того же Бога, и между ними нельзя провести различие [относительно их достоинства]. Посему признаком недолжной любви к Богу будет желание человека выбрать для себя только ту или иную заповедь, которую он и станет соблюдать, – в то время как другие заповеди ему не по нраву, и их он исполнять не хочет. Тем самым такой человек свидетельствует, что он исходит из самоугождения, а не из любви к Богу, – ибо если бы она была в нём, то он любил бы все Его заповеди равно. — Под *заповедями Божиими* мы понимаем не только то, что относится к закону, но и заповедь Евангелия – *чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа* (1 Ин. 3:23). Здесь вера во Христа недвусмысленно представлена как заповеданная нам.

3. Соблюдаем заповеди: то есть не просто знаем и помним их, не просто рассуждаем о них, – но *соблюдаем*, то есть живём и действуем в соответствии с ними. Именно так Писание понимает слово «соблюдать». Спаситель говорит: *Я соблюдаю заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви* (Ин. 15:10). Что же это значит? Читаем: то, что *Я всегда делаю, что Ему угодно* (Ин. 8:29). Такое соблюдение, или делание, заповедей Божиих происходит с великим усердием – но не «из-под палки», а по расположению и желанию сердца. Ибо что человек любит, то он и делает охотно, его не нужно к тому приневоливать. [И это есть признак подлинной любви к Богу.]

4. Показав выше то, что любовь к Богу непременно включает в себя и любовь к Его праведности и правде, а они выражаются для нас в заповедях Божиих, – мы должны здесь особенно отметить, что соблюдение этих заповедей теми, кто любит Бога, [как мы только что сказали], происходит из любви, а не только лишь из *закона*, который *никогда не может сделать нас совершенными* (Евр. 10:1). Поэтому Апостол Павел говорит о *законе духа жизни во Христе Иисусе* (Рим. 8:2) – когда сама

[рождённая свыше] душа побуждает нас к послушанию Богу. Пусть такое послушание несовершенно, – Небесный наш Отец благоволит ему ради Своего Сына, и долготерпит Своим немощным чадам. Не будем здесь подробно развивать эту мысль – мы уже неоднократно о том говорили, и будем говорить ещё. Главное, что мы видим из нашего изречения Священного Писания, – что рождённые свыше чада Божии соблюдают Его заповеди, и именно не по принуждению закона, но по благодати Евангелия, о чём я считаю нужным здесь упомянуть.

III

Наконец, рассмотрим, по каким признакам мы можем понять, есть ли в нас любовь к Богу. [О некоторых из них мы уже сказали; главный же признак, о котором пишет Апостол Иоанн – *что мы любим детей Божиих*].

1. Разуметь сказанное здесь Апостолом можно двояко: с одной стороны, из правой любви к ближним мы познаём, что истинно любим Бога; с другой – о чём, собственно, говорит наш текст, – что наша любовь к ближним истинна тогда, когда мы любим Бога. Апостол, используя часто повторяемые им слова «узнаём по тому-то и тому-то» (1 Ин. 2:3,5; 3:19,24; 4:6,13), хочет, чтобы мы, как это свойственно людям, не обманывали себя в том, что происходит в нас и с нами, но имели об этом точное представление. Посему он всегда стремится указать такой очевидный признак разбираемого им предмета, который позволил бы нам вынести суждение, не подлежащее сомнению.

2. О самом же этом предмете говорится: *любим детей Божиих. Дети Божии* – это все люди. Все они – Его творение и Его чада, как восклицает Пророк: *не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?* (Мал. 2:10). Но в нашем тексте в особенности имеются в виду благодатные чада Божии, Его дети в новом рождении свыше. Это очевидно из предшествующего стиха: *всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рождён, и всякий, любящий Родившего, любит и Рождённого от Него* (1 Ин. 5:1), и, стало быть, всех, кто рождён от Бога. Христианин любит не только своих родителей, детей, супругов, братьев и сестёр по плоти, родственников и близких, в отношении которых имеется естественная причина для тёплой любви, – но и всех, с кем мы связаны только тем, что *мы теперь дети Божии* (1 Ин. 3:2). И если кто не любит [хоть одного] человека, о котором можно доподлинно сказать, что он чадо Божие, тот под указанный Апостолом признак не подпадает; ибо истинная любовь к детям Божиим любит их всех, равных между собою, равно.

3. *Любим* – не просто «должны любить», но «любим в действительности». Это значит – искренне усердствуем возлюбить детей Божиих, [и всех людей], такой любовью, о которой Апостол пишет: *дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3:18), – то есть прилежать попечению о всяческом их благе, как духовном, так и телесном. Вот какой любовью надлежит нам любить всех чад Божиих!

4. Итак, как нам узнать, проистекает ли наша любовь к ближнему из любви к Богу? Ведь часто люди любят ближних, но при этом не любят Бога, как говорит Господь: *и грешники любящих их любят* (Лк. 6:32). И мы видим, что те, которые не знают Бога, и, стало быть, не могут Его любить, тем не менее любят друг друга; причём любят именно делами, и нередко такая любовь достигает весьма высокой меры. — Тут нужно заметить следующее:

a) Обыкновенная любовь к ближнему не может быть столь праведной, как того требует Божия заповедь, если в её основе не лежит любовь к Богу. Ибо если мы поистине любим ближнего, то любить его нам подобает так, чтобы всё служило его подлинному благу, – а оно состоит не только в телесном, но и в духовном и вечном. Но человек, не любящий Бога, не способен заботиться о духовном и вечном благополучии своего ближнего, как бы он его по-своему сердечно ни любил, – ведь он не видит, в чём состоит духовное и вечное спасение, и потому его человеческая любовь порой становится и препятствием на пути к сему. Кроме того, такая любовь может и охладеть, и вовсе потерпеть крушение. Таким образом, желающему поистине любить ближнего необходимо сперва возлюбить Бога, чтобы Божия любовь одушевила собой любовь человеческую.

b) Апостол Пётр, [обращаясь к возрождённым чадам Божиим], пишет: *покажите в вашем благочестии братолюбие, в братолюбии любовь* (2 Петр. 1:5–7) – то есть не обыкновенную любовь, свойственную всем людям, но любовь *братолюбивую*, любовь к детям Божиим. А такая любовь невозможна, если её не предварит [благочестие, а именно] любовь к Самому Богу. Мы можем питать в себе любовь к ближнему просто как к человеку, за те или иные его качества, за то, что нам приятно в нём. Но любовь подлинно братолюбивую, когда мы *соблюдаем* в отношении ближнего *заповеди* Божии, может нам дать только то, когда мы всем сердцем *любим Бога*.

С. Научение

Из вышеприведённого рассуждения изнесём в качестве научения то, каким образом в рождённом свыше христианине обретается любовь к Богу, и какие свойства она в нём порождает. В этой связи отметим следующее:

1. По природе подлинной любви к Богу в нашем ветхом естестве больше нет. Когда мы только были сотворены, то совершенная любовь к Богу, вкупе со всеми прочими благами, была вложена в нас. В наших прародителях прекрасно воплотился образ Божий, а *Бог Сам и есть любовь* (1 Ин. 4:8), – воплотился так, что они вкушали в Боге своё высшее благо, а Бог господствовал в их сердце. Все их мысли и чувства, слова и дела, все устремления были направлены к Богу, подобно тому, как сходятся все линии в центре круга. Но грехопадение извратило человека во всё, – и наипаче в том, что Бог, если можно так сказать, оказался низвергнут с престола нашей души. Там, где должна была обитать и господствовать любовь к Нему, воцарилась любовь к самим себе – и теперь именно она властно правит всеми людьми, не рождёнными свыше.

Если мы испытаем, каковы мы по земному естеству, то вынуждены будем признать: нет никого, кто не совершал бы всё, что он ни делает, ради себя. Во всё люди ищут, кто-то более, кто-то менее грубыми способами, своей славы, выгоды, удовлетворения своих желаний и исполнения своей воли. Так человек служит самому себе, становясь для себя богом (Быт. 3:5). В этом проявляется непрестанное идолопоклонство всех плотских людей, – даже когда в остальном они идолопоклонства избегают. Сами они и их любовь к себе – вот тот центр, к которому устремлено всё, что в них.

Отсюда видно, что после грехопадения в человеке по естеству не осталось истинной любви к Богу. И даже если он думает, что Бога любит – ибо и мироздание, и разум представляют нам Его как высшее благо, и естественная вера в Бога видит в Нём Подателя многочисленных благ, так что тому, кто хоть сколько-нибудь верует, невозможно не любить Его, – то честно испытав себя, он обнаружит, что на самом деле любит не Бога, а только блага, которые надеется получить от Него; то есть, в конце концов, самого себя и свою выгоду. То, что в падше-естественном состоянии человек в действительности не любит Бога, сразу становится очевидным, когда по Божию попущению в его жизни происходит нечто скорбное. Это повергает его в недовольство и ропот – ибо он не способен любить Божию праведность и святость, требующую от него, чтобы он во всё отвергался и отказывался от собственной воли

и, напротив, творил лишь волю Божию (Мф. 16:24). Таким образом, все плотские души негодуют и унывают, когда Господь препятствует им жить по собственному усмотрению. Чем крепче в них своя воля, которая есть сила ветхого Адама, тем сильнее досада от того, что Бог не желает, чтобы мы жили по ветхой воле. И если всмотреться тщательнее, то мы увидим, что в нашем повреждённом естестве на самом деле наличествует не столько любовь к Богу, сколько скорее ненависть к Нему, хотя её и не сразу можно распознать. Именно об этом говорит Апостол Павел: *плотские помышления* (а таковы естественные помышления всякого [невозрождённого] человека) *суть вражда против Бога* (Рим. 8:7).

2. В новом же рождении в нас задействуется истинная любовь к Богу – которая и составляет одно из главных свойств нового естества. В рождении свыше мы *рождаемся духом от Духа* (Ин. 3:6), а Он есть Дух любви, – стало быть, и наш дух должен исполняться любви. И возрождённый христианин обретает такую любовь – не только к телесным благам (Мф. 6:31–33), какие он получил или чаёт получить от Господа (ведь их любят и плотские люди, думая при этом, что таким образом они любят Бога), и не только к благам духовным (ибо, [если ограничиться ими], это будет лишь любовь к своему спасению). Нет, возрождённый христианин любит Самого Бога, ибо Бог достоин любви, даже если бы мы ничего от Него не имели. Любит он и все свойства Божии – Его благость и милость, но и Его праведность, радуясь и тому, и другому. Любезен ему и всякий совет Божий, пусть даже Бог совершает или попускает то, что он сам хотел бы устроить иначе; и он принимает всякую волю Божию так, как если бы она была его собственным желанием. Он любит Бога и в Его законе, и радуется тому, что Бог дал нам именно такие, а не иные, заповеди, хоть они и не сообразуются с нашей повреждённой грехом волей. Наконец, возрождённый христианин любит Бога всецело, такой любовью, которая подвигает его на то, чтобы он ничего в мире – ни одно творение, ни одного человека и вообще ничто – не любил самоценно; но чтобы через всё, что он видит, или к чему расположен, или в чём находит отраду, его любовь простиралась к Богу, Создателю всего этого.

Так христианин любит Бога и все Его дела. Любовь – самое благородное устремление нашей души; и нам подобает так ценить её и дорожить ею, чтобы посвящать её только Богу, – то есть чтобы всякое движение нашей любви, первоначально направленное на кого-либо или что-либо, своё упокоение находило так или иначе только в Боге. Именно такая любовь есть свойство нового человека. Она исполнена довольства Богом, согласия с Ним и радости о Нём. Она полна желания,

чтобы Бог больше и больше становился *всё во всём* (1 Кор. 15:28), и чтобы всё было подчинено Ему и шло Его чередом.

3. То, что любовь делается неотъемлемым свойством нового естества, нравом и настроением христианина, мы уразумеваем не только из того, что в рождении свыше в нас обновляются образ и подобие Божие, а они преимущественно проникнуты Божией любовью, – но и из того, что рождаемся мы от Самого Бога (Ин. 1:13). Всё рождённое перенимает свойства того, от чего оно было рождено. Дети получают от родителей не только человеческую природу в целом, но и нередко многие их черты: темперамент, внешность, склонности, нрав. Так и мы, рождённые от Бога. И хотя мы не перенимаем Его божественную природу, ибо мы Его дети не по сущности, всё же нам, как тем, *кого Он, восхотев, родил словом истины* (Иак. 1:18), усваиваются [некие] Его свойства – а именно, [действие] Его воли и Его слова в нас. Посему [Апостол Пётр] и именует христиан *причастниками Божеского естества* (2 Петр. 1:4), то есть обретшими в себе божественные свойства. А поскольку *Бог есть любовь* (1 Ин. 4:16), то и Его воля поистине есть любовь, и Его слово, Евангелие, от которого мы получаем новое рождение, сплошь есть любовь. Стало быть, и естество нового человека есть не что иное, как любовь.

Но кто-то захочет возразить: как же может в нас быть такая любовь, как в Боге и у Бога? Ведь Божия любовь прежде всего обращена сама к себе [между Лицами Троицы], и сия любовь превечна и бесконечна. — Разумеется, это никак нельзя переносить на нас, ибо в человеке такая любовь была бы ненадлежащей, совсем не Божией любовью к себе; и здесь, конечно, должно быть различие. Бог любит Себя [в Троице] превыше всего, – нам же любить себя превыше всего возбраняется, поскольку такая любовь подобает одному только Богу. Но всё же по своим свойствам божественная любовь в новом человеке подобна любви в Самом Боге. Ибо как любовь в Боге обращена к высшему благу, так и любовь верующих устремлена также к высшему благу. Но это высшее благо Бог содержит в Себе, – верующие же обретают вне себя, в Боге.

4. Основание и начало сей любви к Богу полагается в нас действием Святого Духа в новом рождении свыше. Дальнейшее же её развитие и *преумножение* совершается в *познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего* (2 Петр. 1:2). В обыденной жизни чем глубже мы познаём что-то доброе, прекрасное и заслуживающее любви, тем сильнее то любим, так что любовь естественным образом проистекает из такого познания. Так происходит и с любовью к Богу. Первое разумение любви Божией Святой Дух пробуждает в душе, способной к сему, когда из Своего Слова Он изъясняет

ей, Кто есть Бог и что Он для нас, и тем самым способствует покаянию [и обращению к Богу]. Дальше, когда любовь задействуется в нас, она будет лучше всего преумножаться чрез всё большее познание нами Самого Бога, Его славы, Его *превосходящей* всякое *разумение любви* к нам (Еф. 3:19), Его благодеяний и всех даров Его любви, из которых первейший – что Он изволит обитать в нас (Ин. 14:23). Чем больше христианин уразумевает и познаёт всё сие, особенно же то, что Сам Бог, Который есть любовь, живёт в нём (1 Кор. 3:16), – тем больше возрастает его любовь.

Итак, если *любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым* (Рим. 5:5), если Святой Дух вкоренил в наше сердце огонь божественной любви (Лк. 12:49), живое разумение и чувствование того, какой великой любовью Бог любит нас, – то сей огонь будет возжигать в нас и всё новое и новое пламя нашей любви к Богу.

5. Впрочем, поскольку здесь, на падшей земле, всё в нас ещё несовершенно и нечисто, то и наша любовь к Богу не избежит этого. Душа рождённого свыше человека [в некотором смысле двойственна] – в ней, с одной стороны, уже есть подлинная любовь к Небесному Отцу, поистине любящая Его Самого, Его величие и Его славу, а не только Его благодеяния. Но, с другой стороны, в ней по-прежнему наличествует и греховное повреждение – то есть падше-естественная, недолжная любовь к себе, противящаяся божественной любви. Верующие христиане не позволяют самолюбию одержать в себе верх – ему они противостоят, предоставляя господство Божией любви. Но самолюбие не перестаёт пробуждать в них многие похотения вопреки любви к Богу, оставаясь тем корнем, из которого произрастают даже и действительные грехи, совершаемые по немощи. От этого любовь Божия в них запятнывается и весьма ослабевает, подобно тому, как не может в полную силу разгореться огонь, непрестанно орошаемый водой. И таким образом, хотя возрождённый христианин творит многие добрые дела, и совершает их по побуждению любви Божией, – но точно испытав себя, он обнаружит, что вместе с любовью к Богу в нём гнездится и сокрытая, почти не замечаемая им любовь к себе, которая пятнает всё, что происходит из неё и ослабляет силу божественной любви. И как в рождённом свыше человеке продолжается борьба неверия с верой, так и самолюбие в нём восстаёт против истинной любви к Богу. Это и есть та борьба духа и плоти, [о которой пишет Апостол Павел]: *плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы* (Гал. 5:17). [И это надо знать каждому рождённому от Духа].

6. Любовь к Богу влечёт за собой главным образом всяческое послушание Богу. Как любовь к ближнему выявляется *не в слове и на языке, но прежде всего в деле и*

истине (1 Ин. 3:18), так и любви к Богу надлежит иметь своё истинное выявление. Подлинность нашей любви к ближнему обнаруживается в том, что мы помогаем ему, когда он нуждается в нашей помощи. Любовь к Богу, в отличие от любви к ближнему, в этом состоять не может, ибо Бог в наших благодеяниях не нуждается. Стало быть, подлинность любви к Богу обнаруживается только в послушании Ему и Его заповедям – *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое* (Ин. 14:23; также Ин. 14:15, 21; 15:10). Мы уже говорили об этом, и в дальнейших наших беседах скажем ещё, и отдельно изучим это свойство нового естества.

7. Прежде же всего любовь к Богу выявляется из любви к ближнему, и преимущественно – к братьям [и сёстрам во Христе]. Выше мы уже упоминали об этом, когда разбирали стих, предшествующий нашему тексту: *всякий, любящий Родившего, любит и Рождённого от Него* (1 Ин. 5:1). Любовь к Богу, уподобляющая нас Ему, порождает в нас любовь к ближнему – и, во-первых, к ближнему вообще; ибо Бог, любя всякое творение, какое Он создал, в особенности любит человека, то есть всех людей, даже безбожных и злых, о чём Спаситель говорит, что *Отец Небесный повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5:45). А дальше Господь заключает, что, поскольку наш Небесный Отец столь совершен [в любви], то такими же совершенными должны быть и мы (Мф. 5:48) – то есть *любить врагов наших, благословлять проклинающих нас, благотворить ненавидящим нас и молиться за обижающих нас и гонящих нас* (Мф. 5:44). Отсюда очевидно, что если в человеке нет милостивой любви к врагам (что вовсе не исключает решительного и ревностного отторжения их грехов), – то в нём не может быть и подлинной любви к Богу.

Во-вторых, из любви Божией наипаче проистекает любовь к своим по вере. Ибо как Бог особенно любит Своих чад, верующих в Него (Ин. 1:12; 3:15–16, 18, 36; 5:24 и др.) – Он преимущественно благоволит им, сердечно заботится о них, доверительно обращается с ними, как друг со своим другом, – так и человек, рождённый от Бога, любит верующих детей Божиих более всех остальных. Они поистине ему братья и сёстры; в определённой степени он даже ставит их впереди своих ближайших родственников по плоти. Он радуется им, доверяет им, отверзает им своё сердце, готов помогать им во всём, чем может. Подробнее об этом мы также ещё будем говорить в дальнейшем.

D. Увещание

Итак, возлюбленные мои, испытаем себя, есть ли в нас признак нового рождения свыше – любовь к Богу, о которой мы сегодня размышляем. Такое испытание совсем не требует чего-то особенно высокого или изощрённого, и всякий легко может это сделать в свете разобранного нами изречения Апостола Иоанна. Прежде всего надобно рассудить, *соблюдаем ли мы заповеди Его*; и дальше – *любим ли мы всех людей, в особенности же детей Божиих*. Поставим перед своей совестью следующие вопросы: усердствую ли я ревностно соблюдать заповеди Божии, и причём все, независимо от того, нравится ли мне что-то или нет, – или, напротив, я живу по своему усмотрению, и намереваюсь так жить и впредь? Люблю ли я сердечно и искренне моих ближних? Есть ли во мне любовь к моим врагам? *Принимаю ли я достаточное участие в нуждах святых* (Рим. 12:13), выражая тем самым свою преимущественную любовь к детям Божиим? Вслушаемся в то, что скажет нам в ответ наша совесть. Если она упрекнёт нас, что состояние нашего сердца совсем не таково, то, пусть даже мы и не попираем грубо закон Божий, по такому отсутствию любви мы можем понять, что ещё не родились свыше. Если же мы нелицемерно увидим в себе, что любим людей, *любим братьев* (1 Ин. 3:14), увидим добросовестное стремление всегда и во всём исполнять заповеди Божии, – то это будет верный признак подлинной любви к Богу. *Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки* (1 Ин. 5:3). О, если бы нам всем обнаружить сей признак в себе!

Апостол взывает: *будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас*. (1 Ин. 4:19). *Он избрал нас во Христе прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви* (Еф. 1:4) – и всё это совершилось исключительно по Его любви к нам. Сия любовь не ослабевает (Плач 3:22–23) – каждодневно, ежечасно Он убеждает нас в ней чрез бесчисленные и преславные благодеяния, какие мы получаем от Него. Он заверяет нас и в том, что мы будем любимы Им вечно (2 Фесс. 2:16). По закону Божию нам надлежит любить Бога, даже если бы мы не имели от Него никаких благ. Но когда Он изливает на нас столько великих даров любви, как бы желая ещё и ещё привлечь нас к Себе, – как не устыдится наше сердце и не подвигнется к тому, чтобы поистине любить Его?

Преумножению любви к Богу, свидетельствующей о нашем рождении свыше, весьма способствует не только всегдашнее и живое памятование Самого Бога, Его величия и славы, Его благодеяний и даров любви, – но и усердное чтение Священного Писания, при котором нужно обращать особое внимание на места, представляющие

Бога как достойного любви. Также превосходному возгреванию любви к Богу служит подобающее и благоговейное принятие Святого Причастия, которое есть величайшее удостоверение любви к нам Господа Иисуса Христа. Он не только принёс Себя ради нас в жертву примирения (Рим. 3:25; 5:10; 2 Кор. 5:19; Кол. 1:22), но и питает нас Собою, по Своей любви соединяясь с нами самым глубинным образом (Ин. 6:56). Тем самым Он являет нам и любовь Небесного Отца, давшего и не перестающего давать нам Своего Сына.

Но при этом мы не должны забывать, что во всём вышеназванном наше усердие само по себе не может ничего – всё таковое совершается действием Божиим. Посему нам прежде всего надлежит непрестанно молить нашего Небесного Отца, чтобы Он Сам преумножал в нас любовь к Себе и Сам раздувал огонь, вложенный Им в нас в начале нашего нового рождения, помогая ему разгореться и соделаться большим пламенем (Лк. 12:49). Несомненно, что ни о чём – после молитвы о вере – нам не следует молиться столь сердечно, как о сей любви.

А чтобы эта наша молитва была услышана, нам надобно отвернуть любовь к падшему миру, последуя настоятельному увещанию Апостола: *не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2:15). О! боюсь, это и есть причина того, что даже в тех, кто более или менее читает слово Божие и молится, мы, как правило, видим так мало любви к Богу, – а именно потому, что они не хотят *отложить* любовь к миру (Кол. 3:8), но предаются ей в *похоти плоти, похоти очей и гордости житейской* (1 Ин. 2:16). Такая нечистая любовь делает сердце неспособным к чистой любви к Богу; и даже если в нём и была её малая искра, то и она затухает. Ах! будем всячески беречься этой опасности!

Е. Утешение

Утешение здесь двояко. Первое таково: поскольку Бог заповедует нам сию любовь, поскольку Он желает, чтобы мы всячески становились подобными Ему – Тому, Кто Сам есть любовь, – то, стало быть, Он Сам, *начавший в нас Своё дело*, непременно *и совершит его* (Фил. 1:6). И если мы будем применять все упомянутые выше средства и не станем препятствовать Его благодатному действию в нас, то Он несомненно исполнит наши сердца Своей любовью.

Второе утешение: даже если любовь к Нему в нас ещё очень слаба, – если только она искренняя, наш верный Отец с великим терпением и снисхождением принимает её (Мф. 12:20). Она угодна Ему, как и всё, что исходит из сей любви; а Его любовь к нам

восполнит недостатки, наличествующие в нашей любви к Нему, – доколе не придёт тот час, когда Он будет для нас *всё во всём* (1 Кор. 15:28), так что и наша любовь станет вечной и совершенной.

Ф. Молитва

Святой Боже, возлюбленный Отче! Ты есть любовь, и Тебя подобает любить всецелою любовью, и в сей любви прославлять Тебя. Но Ты видишь, что наши сердца, повреждённые грехом, полны самолюбия и не способны ни славить, ни любить Тебя как должно, – однако же и упокоиться они не могут ни в чём, кроме Твоей любви; только она может дать покой и мир душе. Вложи же в наши сердца сию любовь и возжги её пламя! Тогда мы поистине узрим, сколь сердечно Ты любил, любишь и будешь любить всех нас. Да попалит сей божественный огонь в нас всякое самолюбие и любовь к падшему миру; да очистит и воспламенит он наши хладные сердца, дабы в них не оставалось ничего, кроме Тебя и святой любви к Тебе. Сподоби нас силою Твоего Духа любви проводить всю нашу жизнь в соблюдении Твоих заповедей и в подлинной любви к ближним, особенно к верным Твоим чадам, – доколе мы не вступим в Царство любви, в вечное спасение, где, придя в совершенное единство с Твоей любовью, уже не будем знать ничего, кроме любви, то есть Самого Тебя. Во имя возлюбленного Сына Твоего и Его любви. Аминь.

